

УДК 343.1

М. М. Якубель

*доцент кафедры уголовного процесса
Академии МВД (Беларусь),
кандидат юридических наук, доцент*

К. В. Карпицкий

*курсант 3 курса факультета милиции
Академии МВД (Беларусь)*

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Институт понятий известен отечественному законодательству уже давно. Первые упоминания о нем нашли свое отражение в Статутах Великого княжества Литовского. Впоследствии единичные разрозненные предписания средневекового законодателя получили дальнейшее развитие в период империализма, затем в советской системе права и в настоящее время трансформировались в межотраслевой правовой институт. В белорусской правовой системе нормы о понятии присутствуют не только в уголовно-процессуальном праве, но также и в гражданско-процессуальном, административно-процессуальном и хозяйственно-процессуальном. Вместе с тем существенные изменения в жизни современного общества: тенденции глобализации мировой экономики, цифровизации сферы коммуникации и передачи информации, трансграничные пандемические угрозы и др., заставляют по-новому взглянуть на место и роль понятию, преосмыслить целесообразность его участия в уголовном процессе.

Согласно ч. 1 ст. 64 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) понятием является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, которое привлекается к участию в производстве следственного действия для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных УПК. Указанный субъект отнесен к группе «иных участников уголовного процесса» [1].

На момент принятия ныне действующего УПК процессуальный статус понятию был достаточно подробно определен в ч. 2 ст. 64 УПК и отразил ряд прав, среди которых право знать в проведении какого следственного действия он участвует, делать заявления по поводу проводимого следственного действия, а также замечания, подлежащие занесению в протокол, знакомиться с соответствующим протоколом и подписывать его, по-

лучать возмещение расходов, понесенных в связи с участием в производстве следственных действий и др. Наделив понятого правами, законодатель предусмотрел для него и ряд обязанностей: являться по вызовам органа уголовного преследования, сообщать сведения об отношениях с лицами, участвующими в производстве по материалам и уголовному делу; соблюдать порядок при производстве следственных действий, не разглашать сведения об обстоятельствах дела и др. [1].

Участие понятых было закреплено в качестве одного из общих условий предварительного расследования (ст. 202 УПК). Кроме того, требования об обязательном участии понятых были отражены в нормах, регламентирующих производство конкретных следственных действий (ч. 4 ст. 206; ч. 4 ст. 210; ч. 9 ст. 224 и др.).

Несмотря на существенную по своему объему регламентацию института понятых, привлечение граждан в качестве названных участников уголовного процесса вызывало и в настоящее время продолжает вызывать как полемику в научных кругах, так и проблемы в области правоприменения. Наиболее значимые затруднения обусловлены такими факторами, как сложность в подборе надлежащего участника (по возрасту, полу, отсутствию заинтересованности в исходе дела, состоянию здоровья и др.), невозможность обеспечить присутствие понятого в определенных местах и в определенное время суток (отдаленные по территориальности места производства следственных действий, ночное время), а также нежелание граждан участвовать в уголовном процессе в качестве понятого.

Рассмотрим несколько подробнее указанные обстоятельства.

Исходя из закрепленного в законе определения, понятым в уголовном процессе может быть только совершеннолетнее лицо. Несмотря на простоту указанного требования, его обеспечение зачастую сопряжено с рядом трудностей. Так, белорусское законодательство не предусматривает для граждан обязанности носить при себе паспорт или другой документ, удостоверяющий личность. В связи с этим возраст лица, привлекаемого в качестве понятого, достаточно часто устанавливается должностным лицом органа уголовного преследования со слов субъекта. Если же лицо сообщит недостоверные данные о своем возрасте и позже эта информация станет известна, то результаты произведенного с его участием следственного действия не будут иметь юридической силы. Однако даже при наличии у лица документа, в котором указана дата его рождения, вопрос о возрасте лица не всегда может быть решен однозначно. Так, согласно п. 1.1. Указа Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 года № 294 «О документирова-

нии населения Республики Беларусь», документами, удостоверяющими личность, являются паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство в Республике Беларусь и удостоверение беженца [2]. В этой связи не совсем понятно, могут ли быть использованы в качестве документов, удостоверяющих личность понятого в уголовном процессе, а соответственно, и подтверждающих его возраст, иные документы: студенческое удостоверение, читательский билет и т. п.

Существует и другая проблема, обусловленная возрастом «кандидата» на роль понятого. УПК не предусматривает ограничений по максимальному возрасту субъекта, привлекаемого в качестве анализируемого участника уголовного процесса, оговаривая лишь, что понятой должен быть дееспособным. Таким образом, если пожилой человек не лишен либо не ограничен в дееспособности в установленном законом порядке, то формально отсутствуют препятствия для его участия в уголовном процессе в качестве понятого. Учитывая, что следственные действия проводятся преимущественно в дневное время, когда большинство трудоспособных граждан находятся на работе, достаточно часто орган уголовного преследования, проводя следственные действия (обыск, выемку, осмотр и др.) по месту жительства подозреваемого, обвиняемого, вынужден привлекать в качестве понятых лиц пожилого возраста, которые преимущественно находятся дома. Многим из них физически и психологически тяжело продолжительное время присутствовать при производстве следственного действия, следить за его ходом, концентрировать свое внимание на запоминании обстоятельств происходящего.

В научной литературе не раз отмечалось, что старость сопряжена с ухудшением физического здоровья, ослаблением умственных способностей личности. В силу описанных причин отдельные авторы указывают на нецелесообразность привлечения к участию в следственных действиях в качестве понятых лиц старческого возраста [3, с. 51]. Казахский законодатель в этой связи закрепил в ст. 82 УПК требование о том, что понятой должен быть способен полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия [4].

Отдельного рассмотрения заслуживает тезис о незаинтересованности понятого в исходе уголовного дела. В УПК не содержится каких-либо разъяснений по данному поводу. Как следствие, неоднозначные ситуации возникают в практической деятельности органов уголовного преследования в связи с участием в качестве понятых лиц, которые являются сотрудниками правоохранительных органов, стажерами (лица, производящего до-

знание, следователя, прокурора), курсантами и студентами, проходящими практику в органе уголовного преследования. В ряде случаев незаинтересованность понятого оспаривается, если выясняется, что он является родственником участника уголовного процесса (потерпевшего, подозреваемого, свидетеля и т. п.).

В теории уголовного процесса было высказано мнение о недопустимости привлечения в качестве понятых лиц, заинтересованных в исходе дела (технических работников органов расследования, лиц, проходящих практику и т. п.) [5, с. 64].

Интересно отметить, что в отдельных странах обсуждаемый вопрос урегулирован законодательно. Так, согласно ст. 60 УПК России, к участию в уголовном процессе в качестве понятых не могут быть привлечены «участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования» [6].

Статья 82 УПК Казахстана в этой связи оговаривает, что понятой должен быть среди прочего не заинтересован в деле и не зависим от органов уголовного преследования, а также не должен подлежать отводу. В качестве случаев отвода понятого закон называет ситуации, когда тот лично или по службе зависим от органа, ведущего уголовный процесс, а также является сотрудником правоохранительных органов, суда, учащимся специальных юридических учебных заведений, осужденным, находящимся под пробационным контролем, либо лицом, привлекаемым к уголовной ответственности по другим уголовным делам [4].

Представляется, что наличие нормативной конкретизации категории «заинтересованность» позволило бы унифицировать правоприменительную практику и поспособствовало бы единообразному пониманию и применению норм уголовно-процессуального закона.

Некоторые сложности возникают и в случае необходимости обеспечения участия понятого определенного пола. Согласно положениям УПК (ч. 4 ст. 206 и ч. 3 ст. 211), при проведении освидетельствования и личного обыска понятые должны быть одного пола с освидетельствуемым либо обыскиваемым. Однако при производстве личного обыска ночью, а также в малонаселенной либо отдаленной местности, где зачастую достаточно сложно обеспечить участие понятых, тем более затруднительно выполнение предписания об определенном поле понятого.

Но, даже выполнив предусмотренные УПК требования к понятым (совершеннолетие, незаинтересованность в исходе дела и, в отдельных случаях, пол), сотрудники органов уголовного преследования сталкиваются с банальным нежеланием граждан участвовать в уголовном процессе в качестве понятых. Указанный аспект нашел отражение и в научной литературе [7, с. 69]. Нежелание это может быть обусловлено различными причинами: отсутствием свободного времени, непониманием происходящей ситуации и даже страхом за свое здоровье и жизнь. УПК в данном случае позволяет обеспечить привлечение гражданина к участию в уголовном процессе в качестве понятого, указывая, что требования органа уголовного преследования, предъявленные в соответствии с законом, обязательны для исполнения всеми организациями, должностными лицами и гражданами (ч. 5 ст. 27 УПК). Однако не вызывает сомнений, что участие понятого, который эмоционально не желает присутствовать при производстве следственного действия, будет формальным и вряд ли позволит впоследствии при возникновении соответствующей необходимости получить от него объективную полную информацию о факте производства, ходе и результатах следственного действия.

Описанные сложности в практической реализации норм об участии понятых и теоретическое осмысление указанных проблем привели к осознанию необходимости законодательной корректировки рассматриваемого института, которая была произведена в 2019 году. В ст. 202 УПК («Участие понятых») было сохранено требование привлекать к определенным следственным действиям не менее двух понятых. Однако «в случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие понятых» производство следственного действия стало возможным без участия понятых, но с обязательным применением звуко- и видеозаписи, которая должна отражать весь ход следственного действия. При этом законодательно была запрещена запись части следственного действия, а также повторение специально для записи хода производства следственного действия [1].

Изложенное позволяет констатировать снижение роли понятых в уголовном процессе и тенденцию к замене случаев участия данных лиц применением технических средств фиксации информации. Следует согласиться с тем, что при надлежащем осуществлении звуко- и видеозаписи следственного действия можно обеспечить более качественную доказательственную базу чем в результате привлечения понятых.

В завершение хотелось бы отметить, что на момент подготовки данной статьи (март 2020 года) актуализировалась еще одна проблема, которая в ближайшем будущем станет очередным весомым аргументом противников существования института понятых: пандемия коронавируса COVID-19, начавшаяся во всем мире в марте 2020 года и в короткие сроки охватившая все страны мирового сообщества. Высокая контагиозность вируса и продолжительный инкубационный период обусловили быстрое стихийное распространение заболевания. В качестве основного источника заболевания выступает больной человек. Ведущим путем передачи заболевания является воздушно-капельный: при кашле, чихании и общении на близком расстоянии. Использование института понятых при описанных обстоятельствах будет весьма затруднительно как с фактической, так и с юридической точки зрения. Не вызывает сомнения, что граждане будут стремиться уклониться от участия в уголовном процессе в качестве понятого, чтобы не подвергать себя дополнительному риску инфицирования. Кроме того, клинические проявления заболевания и возможность летального исхода свидетельствуют о том, что привлечение понятых к участию в следственном действии в период пандемии коронавируса создает опасность для жизни и здоровья участников уголовного процесса, а такие действия и решения прямо запрещены ст. 12 УПК [1].

Таким образом, рассмотрение нормативной регламентации и практики применения института понятых в уголовном процессе свидетельствует о существовании комплекса проблем, которые ставят под сомнение целесообразность его существования. Динамика уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что первые шаги на пути ликвидации данного института уже сделаны, а условия и вызовы современного общества убеждают в том, что шаги эти далеко не последние.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

2. О документировании населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 года № 294 // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)

3. Багаутдинов Ф. Н. Институт понятых: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50–53. [Вернуться к статье](#)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. по сост. на 1 янв. 2020 г. // Параг-

раф. Информационная система. Республика Казахстан. Алматы, 2020. [Вернуться к статье](#)

5. Белоковылский М. А. Проблемы законодательного регулирования института понятий в УПК РФ // Уголов. право. 2009. № 1. С. 62–65. [Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : с изм. и доп., вступившими в силу 12 апр. 2020 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

7. Кожевников И. Н. О проекте Уголовно-процессуального кодекса // Уголовное право. 1997. № 3. С. 83–85. [Вернуться к статье](#)